

По его виду было ясно, что он и вправду не знал, что с кредитной карты можно снимать деньги. Гао Сяосинь, прижимая к себе чашку чая, смеялся так, что чуть не упал. Остальные тоже смотрели на него с усмешкой, и Фэн Сюань почувствовал, как его лицо буквально загорается от стыда. Это был первый раз с момента его перерождения, когда он совершил такую неловкую ошибку. Ну, кредитная карта так кредитная карта, можно было просто ею расплачиваться, зачем ещё и снимать деньги? Это всё равно что снимать штаны, чтобы пукнуть — лишние телодвижения! Просто чертовски бесит!

— Не обращай на них внимания, кредитная карта и так предназначена для оплаты. Это я не подумал заранее. В будущем, помимо лимита карты, буду давать тебе ещё двести тысяч на карманные расходы каждый месяц. Покупай, что хочешь, а если не хватит — просто скажи мне.

Неизвестно почему, но Лэй Тин, казалось, был очень доволен. Он ласково погладил Фэн Сюаня по голове, и двести тысяч из его рта вылетели так легко, словно это были двести юаней — вообще не проблема.

— Тсс... всё же наш Лэй такой щедрый! Фэн Сюань, тебе нужно хорошо его обслуживать. Вряд ли в нашей стране найдётся ещё один покровитель, который готов давать тебе двести тысяч на карманные расходы каждый месяц. Кстати, вы, ребята, действительно хорошо зарабатываете, даже мне немного завидно.

— Может, тебе тоже попросить Лэя тебя содержать?

— Пошёл ты! Разве я похож на того, кому не хватает денег?

— Ха-ха...

Они продолжали шутить и подкалывать друг друга, совершенно забыв, чем занимались. Иностранному чиновнику напротив смотрел на них с недоумением, явно не понимая, о чём они говорят. Фэн Сюань случайно заметил это и подумал, что нельзя позволить иностранцу смотреть на них свысока. Его патриотические чувства внезапно вспыхнули, и, забыв о сокрытии, он уверенно заговорил на испанском:

— Простите, они просто смеются надо мной. Должно быть, вам скучно?

Этот ход всех озадачил, включая иностранного чиновника. Испанский язык — не самый распространённый, и далеко не каждый его знает.

— А? Нет, ничего. Ты хорошо говоришь по-испански. Учил специально?

Иностранец, на мгновение застывший в недоумении, вдруг оживился, и на его лице появилась широкая улыбка, обнажая ровные белые зубы. Он с энтузиазмом начал разговор с Фэн Сюанем, который, сосредоточившись на собеседнике, не заметил странных взглядов окружающих. Он лишь думал о том, чтобы не ударить в грязь лицом перед иностранцем, и продолжал скромно отвечать:

— Не то чтобы специально учил. Просто у меня хороший слух и память. Всё, что слышу несколько раз, легко запоминаю. Недавно смотрел несколько видео про Испанию, вот и попробовал применить знания на практике. Если где-то ошибся, не смейтесь, пожалуйста.

Честно говоря, за десять лет, проведённых дома за чтением иностранных книг и просмотром сериалов, он не мог не выучить язык. И он не врал, у него действительно был талант к языкам.

Например, японский он выучил, просто смотря дорамы, даже не углубляясь в грамматику.

— О, нет-нет, ты говоришь очень хорошо. По голосу можно подумать, что ты испанец. Ты, кажется, ещё несовершеннолетний? Может, подумаешь о карьере дипломата? Я могу помочь!

Мужчина смотрел на Фэн Сюаня так, будто из его глаз вот-вот выскочат цветы, и настойчиво предлагал помощь. Даже не понимая их разговора, по его взгляду было ясно, что он заинтересовался Фэн Сюанем. Лэй Тин, который до этого смеялся, теперь не мог скрыть раздражения. Его лицо стало мрачным, как дно котелка, и окружающие с интересом наблюдали, ожидая, когда он взорвётся.

— Эм... Нет, спасибо. Дипломатия мне не интересна.

Даже если Фэн Сюань был немного медлителен, он не мог не почувствовать подвох. Мужчина, с которым он только что познакомился, уже предлагал ему устроить его будущее. Не из-за самоуверенности, но он явно либо глупец, либо преследует какие-то цели. И, судя по всему, этот мужчина относился ко второй категории.

— О чём это вы так увлечённо болтаете? Переведи, чтобы и я послушал.

Не дав мужчине продолжить, голос Лэй Тина внезапно раздался, полный яда. Фэн Сюань внутренне содрогнулся, повернулся и, увидев его мрачное лицо, почувствовал, как сердце упало. Как он мог забыть об этом человеке?

— Да ни о чём, просто общаемся. Я впервые разговариваю с иностранцем.

Притворяясь, что всё в порядке, он подошёл и обнял Лэй Тина, стараясь сохранять спокойствие и естественность. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы Лэй Тин устроил сцену, иначе ему бы пришлось несладко.

Но Лэй Тин был не из тех, кого легко обмануть. Его глаза сузились, и он крепко обхватил Фэн Сюаня за талию, опустив веки, мрачно прошептал:

— Общаетесь, говоришь? И о чём это вы так долго общались? И с каких пор ты знаешь испанский, а? Маленький Фэн Сюань, какие ещё таланты ты от меня скрываешь?

Фэн Сюань внутренне стонал. Импульсивность — это дьявол, и он сам стал этим дьяволом. Теперь придётся разбираться с последствиями. Он бросил взгляд на Сун Чэнцзэ и остальных, но они лишь смотрели на него с безразличием, явно ожидая шоу. Внутренне он проклинал их всех до восемнадцатого колена, а затем, собравшись, улыбнулся ещё шире и поцеловал Лэй Тина.

— Просто у меня талант к языкам. Если хочешь, вечером я расскажу тебе обо всех языках, которые знаю. Тин, не сердись на меня, ладно? Я трус, если испугаюсь, тебе же будет больно?

В такие моменты нужно было унижаться как можно сильнее. Фэн Сюань уже не думал о своём достоинстве, главное — успокоить Лэй Тина. Но он, кажется, забыл, что другие могут просто наблюдать, а мужчина, который им явно заинтересовался, не останется в стороне. И вот, человек с обострённым чувством справедливости, увидев, что Фэн Сюаня, кажется, обижают, указал на Лэй Тина и взволнованно спросил:

— Он тебя обижает? Нужна помощь...

— Нет, всё в порядке, ОК? Он мой мужчина, мы просто шутим. Пожалуйста, не вмешивайся, хорошо?

Резко прервав его, Фэн Сюань больше не думал о дипломатии и перешёл на английский, который все могли понять. Чёрт, он чуть не погубил себя своей глупостью. Зачем ему, простому человеку, лезть в дипломатию? Это только создало проблемы.

Мужчина, услышав это, сник. Понимая, что объект его симпатий не отвечает взаимностью, он не рассердился, лишь с сожалением посмотрел на Фэн Сюаня. Лицо Лэй Тина немного смягчилось. В конце концов, Фэн Сюань был популярной звездой клуба «Небеса на земле». Как бы он ни был популярен, он всегда улыбался клиентам. Но сейчас он публично заявил, что Лэй Тин — его мужчина. Чего ещё можно желать?

— Ладно, давайте играть в карты. Пусть Инь Хао подсказывает тебе. Если выиграете, деньги ваши.

Настроение менялось так же быстро, как ветер на северо-востоке. Фэн Сюань даже не успел опомниться, как Лэй Тин уже встал и направился к столу с документами.

— Эх, Фэн Сюань, я с детства с ним дружу, но впервые вижу, что он так легко идёт на поводу. Как тебе удалось так ему угодить?

Гао Сяосинь опустил руку на место, где только что сидел Лэй Тин, и положил руку на плечо Фэн Сюаня. В его взгляде не было ничего, кроме искреннего восхищения. Тот, кто смог укротить Лэй Тина, заслуживал уважения.

Фэн Сюань посмотрел на его руку и, не дожидаясь, пока Лэй Тин взорвётся, вежливо произнёс:

— Гао Шао, не могли бы вы убрать руку?

— А что? Боишься, что твой мужчина рассердится?

Хотя он так сказал, почувствовав горящий взгляд за спиной, Гао Сяосинь всё же убрал руку. У него не было желания нарываться на неприятности. Сейчас Лэй Тин, может, и не сделает ничего, но в будущем он точно устроит ему проблемы. Ведь самое страшное в Лэй Тине — не его кулаки, а его острый ум. Попасть под его расчёт куда хуже, чем получить взбучку.

<http://bllate.org/book/16555/1510402>